3 коп.

30.8
257

Е. СМИТТЕН, Я. ПРИНЦЕВ,
Ф. РИЗЕЛЬ и А. ЗДЗЯРСКИЙ.

ГОД РАБОТЫ
ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ РОСТА
ВКП (б)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО 1930

Мос.

Е. СМИТТЕН, Я. ПРИНЦЕВ,
Ф. РИЗЕЛЬ и А. ЗДЗЯРСКИЙ.

ГОД РАБОТЫ ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ РОСТА В К П (б)

Г. Публ. Б-ка в Ленинграде.

Г.П.Б-ка обяз. экз.
Лнгр. 1930 г.
Акт № 25-110

Г. № 4182

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1 9 3 0 ЛЕНИНГРАД

Напечатано в типо-лит.
имени тов. Воровского,
улица Дзержинского, 18.
Главлит А 57258.
Тираж 15000 экзем.

Е. СМИТТЕН.

ГОД РАБОТЫ ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ РОСТА ВКП(б).

Со времени решения ноябрьского (1928 г.) пленума Центрального комитета о массовом вовлечении рабочих в партию и повышении удельного веса последних до 50% в составе партии к концу 1930 г. — прошел год. Год остался и для окончательной реализации этого решения. Следует подвести итоги проделанной за это время работы по регулированию роста партии, проверить, в какой мере эта работа шла в соответствии с решениями Центрального комитета и наконец наметить, хотя бы ориентировочно, необходимый темп роста партии для наступающего года.

Характерной чертой роста партии на протяжении ряда последних лет является не постоянное и равномерное, изо дня в день идущее нарастание численности партийных рядов, а рост своеобразными «скачками», в результате время от времени повторяющихся огромных людских прибоев, несущих в партию из рабочего класса десятки и сотни тысяч его лучших представителей и чередующихся с периодами замедленного накопления партией новых, свежих сил.

Такой характер роста партии есть отражение, с одной стороны, высоких подъемов в настрое-

ниях рабочих масс в связи с теми или иными большими событиями в политической жизни страны, с другой — присущих нам методов работы.

Когда передовые рабочие в дни больших исторических событий или воспоминаний о них подводят итоги работы коммунистической партии, выносят ей одобрение и выражают это одобрение в форме массового вхождения в партию, то это является совершенно естественным актом. Но когда парторганизации строят свои расчеты в деле усиления в своем составе пролетарской базы на кампанейской вербовке, приуроченной к той или иной годовщине, когда после удачно проведенной кампании организации надолго выпускают из поля своего зрения вопросы роста и регулирования партсостава и допускают самотек не только рабочих, но и прочих социальных элементов, то это уже плохо.

Свое отрицательное отношение к кампанейщине в деле вовлечения в ряды партии Центральный комитет высказывал не раз. В частности, и в постановлении ноябрьского (1928 г.) пленума совершенно определенно осуждены механические методы (установление сверху календарных заданий и т. п.) и массовые кампании в приеме в партию. Вербовку в партию рекомендовано связать с усилением всей работы партийных и массовых организаций.

Между тем темп и направление роста партии со времени последних — ноябрьского (1928 г.) и январского (1929) — решений ЦК по этому вопросу говорят о том, что парторганизации никак не могут сойти с кампанейских рельс работы по регулированию своего роста и состава. В качестве доказательства этого положения приведем следующие цифры.

Первые три квартала 1929 г. дали партии новый контингент рабочих численностью в 164 500

человек, т. е. больше того, что было принято в кандидаты на таком же отрезке времени и в 1927, и в 1928 г. Таким образом массовый характер партийного пополнения после ноябрьского решения ЦК несомненен. Но пополнение это шло крайне неравномерно. Основная масса его падает на первый квартал, когда было принято 83 тыс. рабочих. В следующем квартале наблюдается резкое снижение приема рабочих (49 тыс.), а в третьем квартале он упал до 32 тыс.

Совершенно очевидно, что под непосредственным впечатлением (и давлением) постановления ЦК партийные организации подтянулись и мобилизовали свои силы и возможности для вербовочной работы. И результаты получились вполне удовлетворительные не только в смысле массового устремления в партию, но и в отношении соблюдения необходимой пропорции в составе принятых в кандидаты между рабочими и всеми прочими. Как известно, директивы ЦК требуют, чтобы в приеме по партии в целом было не менее 80% рабочих. Эта директива оказалась выполненной в первом квартале даже с превышением: на 101 тыс. принятых в кандидаты приходится 83 тыс., или 82,2%, рабочих (фабрично-заводских, транспортных, строительных, сельскохозяйственных и др.). Но большое напряжение всех сил парторганизаций во время кампании, а затем сразу возросшая работа над новыми кадрами по освоению их, политическому воспитанию и втягиванию в практическую работу сказались на последующем темпе роста партии.

Напряженная работа по массовому вовлечению в партию рабочих сменилась некоторой реакцией, снижением внимания к вопросам регулирования роста и прорывом в партию актива советских слу-

жащих, профсоюзных, кооперативных работников, учащихся и др. Установленное ЦК соотношение в приеме между рабочими, с одной стороны, и всеми прочими — с другой, было нарушено. В составе принятых в кандидаты во втором квартале было только 75,9% рабочих, в третьем квартале этот процент снизился еще больше — до 74,6, а во всем приеме в партию за время с января по сентябрь 1929 г. включительно удельный вес рабочих равнялся всего 78,8% (вместо 80,0%).

Напомним, что согласно январского (1929 г.) постановления ЦК минимальное число рабочих в приеме по группе организаций промышленных округов должно составлять 90,0%, земледельческих— 70,0% и национальных областей и республик — 60,0%. В действительности же рабочих среди принятых в кандидаты за третий квартал по этим группам было: 88,3%, 67,5% и 58,6%. Иными словами, прорыв не-рабочих в ряды партии был, как мы видим, довольно большой.

Весьма тревожные данные о падении числа поданных рабочими заявлений о приеме в партию мы имеем по компактной группе средних и крупных промышленных предприятий (351) разных отраслей промышленности. В партячейки этих предприятий в первом квартале 1929 г., когда в них (в предприятиях) насчитывалось 1 019 тыс. рабочих, поступило 20 с лишним тысяч заявлений о приеме в партию. Во втором квартале общее количество занятых в этих предприятиях рабочих повышается до 1 035 400 человек, а число заявлений о приеме падает до 9 500. В третьем квартале число рабочих увеличилось до 1 064 тыс., число же заявлений снижается до 9 100. Следовательно, количество заявлений, приходящееся на каждую тысячу занятых в промышленности рабочих, упало (поквартально) с

20 до 9 и затем до 8. Рядом с падением тяги в партию падало и число принятых в кандидаты (15 320; 7 360 и 5 660).

Резкое снижение тяги и приема в партию рабочих после проведенной кампании по массовому вовлечению в первом квартале можно отнести и за счет причины сезонного характера — обычного замирания общественной и партийной жизни в летние месяцы в связи с отпусками как рабочих, так и ведущего массовую работу партактива. В настоящее время, когда идет перестройка всей парт- и профсоюзной работы на предприятиях и приспособление ее к новым условиям производственной обстановки, необходимо учесть и этот момент (нерациональное распределение отпусков), нарушающий нормальный ход общественной и партийной работы на предприятиях.

А между тем именно последние месяцы истекшего года были наиболее благоприятными для усиления вербовки в партию. Строительство колхозов, классовая борьба в деревне, социалистическое соревнование на предприятиях, участие рабочих масс в чистке партии и госаппарата,—все это является лучшей школой коммунизма, широкой базой для роста партии за счет батрацких и бедняцко-крестьянских масс в деревне, рабочих —.в городе.

Важнейшие политические кампании — хлебозаготовки, посевные кампании, перевыборы делегатских собраний работниц и крестьянок, социалистическое соревнование на предприятиях, участие профсоюзных масс в перестройке работы госаппарата и прочее могли и должны были быть использованы для широко развернутой агитации за массовое вступление в партию. Но местные организации, уйдя с головой во все эти кампании и работы, не сумели связать их с задачами роста партии и

фактически свернули (во втором и третьем кварталах) работу по вербовке в партию.

Эпоха великого социалистического строительства предъявляет повышенные требования к тем строителям, которые стоят в авангарде рабочего класса , в рядах ведущей коммунистической партии. Они должны быть закаленными в классовой борьбе, политически выдержанными, беззаветно преданными социализму пролетариями.

В массе своей коммунистическая партия состоит именно из таких элементов, ибо иначе неосуществимы были бы ее дерзновенные замыслы, необъяснимо было бы ее неуклонное поступательное движение на хозяйственном и культурном фронтах, завоевание ею авторитета у международного пролетариата. Накипь, которая неизбежно образуется в правящей партии, снимается и удаляется в порядке повседневной и периодически повторяющихся чисток партийных рядов. А против проникновения чуждых элементов, примазывающихся, людей, не усвоивших сущности ленинского учения, политически не готовых или вообще не способных быть на передовых позициях классовой борьбы, партия применяет метод жесткого отбора при приеме в свои ряды. Отбор идет прежде всего по социальному признаку. О результатах этого отбора в истекшем году говорят следующие цифры. Из всего числа рабочих, подавших заявления о приеме в партию—а таковых по неполному учету было 225 тыс.,—отказано было 16%, тогда как из 54 тыс. крестьян, подавших заявления, отказ в приеме получили 45%, а из 27 тыс. служащих—71%.

Другими показателями качественного состава принимаемых в партию могут быть производственный стаж, квалификация, связь с сельским хозяйством (для рабочих), участие в общественной работе до вступления в партию, получение необходимого минимума политзнаний в сети партпросвещения.

Не имея в настоящий момент этих показателей для приема по партии в целом (кроме последнего показателя), приведем некоторые данные, характеризующие небольшую сравнительно группу рабочих (8 600 человек) принятых в кандидаты в третьем квартале истекшего года. Рабочих квалифицированных в этой группе оказалось 40,0% и столько же полуквалифицированных. Рабочих со стажем работы по найму в производстве и на транспорте свыше 10 лет — 41,0%, со стажем 5—10 лет — 31% . Прошедших до вступления в партию школу практической работы в общественных организациях — 72,0%. Как видим, все показатели являются довольно высокими, и следовательно можно считать, что в общем отбор при приеме в партию по перечисленным формальным признакам производится удовлетворительно, в соответствии с существующими на этот счет указаниями высших партийных органов.

Однако нельзя пройти мимо таких моментов, как например наличие в составе новых пополнений большого количества молодняка-комсомольцев (о численности молодняка, не состоящего в КСМ, но принимаемого в партию — сведений нет). В приеме за третий квартал истекшего года комсомольцев было например по Ленинградской области 35,8%, по Закавказью — 32,3% и т. д. Эта группа новых членов партии, молодых по возрасту, должна получить тщательное идейно-политическое воспитание, чтобы пользоваться у взрослых беспартийных рабочих необходимым авторитетом и доверием.

В составе принимаемых в партию имеется достаточно «сырой» элемент, также нуждающийся в большом к себе внимании. Это не получившие минимума политзнаний в школах политграмоты до вступления в партию (73,0%), затем — неквалифицированные рабочие, составляющие одну пятую часть всех принятых в кандидаты рабочих, далее— рабочие с ничтожным производственным — до 3 лет—стажем, и с малым стажем—от 3 до 5 лет—в количестве 19% [1] и наконец технически неграмотные (3% в общем приеме).

Получает ли этот в большом количестве вступающий в партию молодняк, этот «сырой» элемент, возможно недавно попавший в город из деревни, столь необходимое ему партийное воспитание. В достаточной ли мере «осваивается» он партией?

Если иметь в виду например партучебу кандидатов, то надо сказать, что она обеспечена только половине кандидатского состава: из числа кандидатов, переведенных в члены партии в период январь—сентябрь, обучавшихся в сети партпросвещения во время пребывания в кандидатах было только 52%.

О слабо поставленной партийно-воспитательной и практической работе свидетельствует и то, что среди исключенных из партии в настоящую чистку рабочих имеется 18,7% исключенных за пассивное пребывание в партии, 5,2%—за нарушение внутрипартийной дисциплины и 4,7%—за партневыдержанность.

Постоянное массовое обновление партийного состава, массовое вовлечение в партию рабочих, батраков, колхозников, все растущие требования

[1] Из числа рабочих, учтенных по производственному стажу, исключены принятые в партию комсомольцы, у которых по возрасту не может быть большого производственного стажа.

к идеологической выдержанности партийцев, к их умению ориентироваться в сложной экономической обстановке, к способности противостоять мелкобуржуазным влияниям, — выдвигают задачу более глубокого изучения вопроса о кандидатском институте, об использовании кандидатского стажа в воспитательных целях. Такое изучение поможет и в наметке новых методов и путей освоения партийного молодняка, его партийного воспитания, его большевистской закалки.

Каков социальный состав партии к настоящему моменту и какие изменения в нем произошли со времени ноябрьского (1928 г.) пленума ЦК?

На 1 октября 1929 г. в партии было 1 551 тыс. членов и кандидатов, не считая коммунистов, находящихся в рядах Красной армии. Из числа этих 1½ млн. большевиков 1 млн. (64,7%) падает на рабочих по социальному положению т. е. по роду основного занятия или профессии до вступления в партию. Пятую часть всей численности коммунистов — 310 600 человек составляют крестьяне и только 232 600, т. е. 15,1% служащие, кустари, ремесленники и лица, не имевшие профессии, не работавшие, например из-за возраста, во время вступления в партию.

Иное численное соотношение получается при группировке по признаку рода занятия уже в период пребывания в партии, в данном случае к октябрю 1929 г. Из миллиона рабочих в партии только 725 200, или 46,8%, заняты непосредственно в производстве, строительстве, сельском хозяйстве, на транспорте. Остальные рабочие учтены, во-первых, в составе советских, хозяйственных, партийных, профсоюзных и прочих работников и идут по весьма пестрой — по-квалификации, ответственно-

сти и масштабу — группе «служащих»; во-вторых, в составе учащихся, парторганизаций Красной армии и т. д. Абсолютное число служащих достигает 476 300, т. е. 30,7%, в общем составе партии. Далее, партийцев, непосредственно занятых сельским хозяйством, насчитывается тоже меньше, чем крестьян по социальному положению в прошлом, именно— 196 200 (12,7%). В этом числе имеем 68,5% крестьян, ведущих индивидуальное сельское хозяйство и 31,5% состоящих членами коллективных хозяйств. Все остальные партийцы, т. е. учащиеся, если они не совмещают учебы с работой в учреждении, безработные, домашние хозяйки и прочие, учтены партстатистикой всего в количестве 154 тыс., или 9,8% всей численности партии.

Прием в кандидаты в течение первых трех кварталов 1929 г. 164 500 рабочих, 29 800 крестьян и 14 500 служащих и всех прочих изменил следующим образом абсолютную численность и удельный вес каждой группы коммунистов в составе партии в целом. Группа рабочих увеличилась в своем абсолютном весе на 14,4%, между прочим меньше, чем за эти же месяцы 1928 г., когда число рабочих в партии увеличилось на 18%, а удельный вес ее в партии повысился с 44% к началу года до 46,8% к октябрю. Крестьяне увеличились в абсолютной численности на 4,5%, процент же их в составе всех партийцев снизился с 13,0 до 12,9. Сборная группа служащих со всеми прочими абсолютно возросла меньше, чем каждая из двух первых групп, всего на 2%, удельный же вес ее упал с 43% до 40,5%.

Итак за рассматриваемый период сделан заметный шаг вперед к намеченной цели—иметь в составе партии не менее 50% рабочих, занятых на производстве. Достижение в этой области было бы еще больше, т. е. процент рабочих мог бы быть

выше 46,8, если бы парторганизации придерживались строже директивы ЦК о приеме (по партии в целом) не более 20% не-рабочих, если бы требуемая пропорция между рабочими и всеми другими была соблюдена в приеме.

В наибольшей мере интересуют партию ее успехи непосредственно на предприятиях, рост коммунистических сил среди промышленного пролетариата.

Выше было уже сказано о том, насколько снизился вербовочный темп в группе 351 предприятия. Снижение приема в кандидаты во втором и третьем кварталах сказалось на удельном весе партийцев в общей массе занятых в этой группе предприятий рабочих. Процент коммунистов уменьшился с 13,5 на 1 апреля до 12,9 на 1 октября.

Необходимо отметить, что, вопреки указаниям ЦК усилить на крупных предприятиях работу по вовлечению в партию, сдвигов в этом отношении не имеется. Величина компрослойки на крупных и крупнейших фабриках и заводах с числом занятого персонала свыше 3 тыс. остается меньшей (12,3%), чем на менее мощных предприятиях, где она достигает 14,1%.

В тех же случаях, когда процент партийцев на предприятиях и возрос (в группе текстильных и пищевкусовых предприятий), то не за счет увеличения числа коммунистов, а сокращения рабочей силы.

Такое положение дела на крупных предприятиях вызывает острую необходимость немедленно и решительно добиться крутого перелома в работе по вовлечению в партию рабочих. В самые последние месяцы и недели, в связи с генеральной чисткой и проверкой партийных рядов, а также 50-летием вождя партии И. В. Сталина, рабочие снова

двинулись густой массой в партию. Пока об этом у нас нет точных цифровых данных. Во всяком случае вербовка должна с излишком покрыть ту небольшую убыль, которая получилась уже в результате чистки (9,7% исключенных из общего числа членов в проверенных производственных ячейках) и значительно увеличить партийные силы на предприятиях вообще, крупных — в особенности.

Если вопросы вовлечения в партию рабочих занимают в общем большое место в работе парторганизаций, то нельзя того же сказать относительно вопросов роста и регулирования состава деревенской партийной организации.

В лучшем случае дело сводится к заботам об увеличении батрацкого ядра в парторганизации (впрочем и тут, как и в вовлечении в партию рабочих вообще, довольно энергично развернутая было в начале года кампания вербовки батраков уступила затем место спокойной и неторопливой работе во втором и третьем кварталах), но нет постоянного, систематического и специального наблюдения за ростом и изменениями в составе деревенских организаций, нет продуманного разработанного плана работы по выращиванию из батраков, сельскохозяйственных рабочих, членов колхозов, делегатского корпуса крестьянок — будущих коммунистов. По крайней мере постановления парткомов по вопросам регулирования роста организаций, обследования последних через партаппарат, и наконец печать — либо вовсе обходят молчанием вопросы строительства парторганизаций в деревне, либо ограничиваются общими местами.

А между тем совершенно очевидно, что грандиозное социалистическое переустройство сельского

хозяйства, огромные задачи по культурному перевоспитанию пролетарских и полупролетарских пластов крестьянства не соответствуют тем силам, которыми партия располагает в деревне.

Конечно сдвиги и достижения имеются и в строительстве деревенской партийной организации. Увеличилось количество партячеек в колхозах. Полтора года назад их насчитывалось 623 единицы, с 6 200 членов, полгода назад их уже стало 1 303 с 15 600 членов. Растут ячейки в совхозах: в 1928 г. было их всего 611 единиц с 7 300 членов, а в 1929 г. — 1 105 единиц с 15 300 членов. Выросло число крестьян-колхозников с 17 тыс. до 51 700 за тот же период, увеличился их удельный вес в общем составе крестьян-коммунистов (с 10,4% до 25,8%).

Тем не менее все это бесконечно мало сравнительно с потребностями живой жизни, а главное, не гарантирует дальнейшего форсированного роста, если парторганизации и в деревне не порвут решительно с кампанейскими методами вовлечения в партию. А что и здесь к этим методам прибегают, подтверждают данные о приеме в партию батраков и сельскохозяйственных рабочих. В первом квартале 1929 г. было принято в кандидаты 13 100 батраков и сельскохозяйственных рабочих, во втором—10 100, а в третьем—только 6 200. Мало того, упал и процент их в общей численности принятых в кандидаты по деревенским организациям. Согласно январского (1929 г.) решения ЦК этот процент не должен быть ниже 40,0, а в действительности он стоял примерно на этом уровне лишь в приеме за первый квартал (39,3) и второй (41,2), а в третьем опустился до 35,4. Таким образом и по отношению к вербовке в партию батраков внимание парторганизации ослабело к третьему кварталу.

Чистка деревенского партийного сектора пока имела своим результатом исключение из рядов партии 15,7% всего его состава. Это обстоятельство возлагает дополнительную обязанность на парторганизации: покрыть убыль в деревенских ячейках, усилив вовлечение в партию и использовав для этого огромный подъем творческой активности широких батрацких и бедняцких масс, все политические кампании, проводимые партией и советской властью в деревне.

Каков же должен быть дальнейший темп роста партии, чтобы директива Центрального комитета о повышении числа рабочих до 50% в составе ВКП(б) была выполнена к установленному сроку, т. е. к концу 1930 г.?

За последние пять кварталов удельный вес рабочих в партии с 42,4% к июлю 1928 г. повысился до 46,8% к октябрю 1929 г., т. е. на 4,4%. Таким образом осталось «добрать» до конца 1930 г. 3,2%. Если размеры приема рабочих в партию будут примерно те же, что и в прошлом (за вторую половину 1928 г. и первые три квартала 1929 г.), то можно считать, что своевременное выполнение директивы ЦК обеспечено. Нужно полагать однако, что работа по вовлечению в партию в настоящем году развернется гораздо шире. Важно только не нарушать того соотношения между рабочими и другими в составе принимаемых, которое оговорено постановлением ЦК (80% рабочих и 20% прочих). Нужно твердо помнить, что малейшее отступление от этой директивы грозит срывом выполнения постановления о повышении в составе партии числа рабочих до 50%, чего конечно нельзя допустить.

Задача укрепления пролетарского ядра в партии, расширения партийной базы в промышленных

предприятиях, в многомиллионном сельскохозяйственном пролетариате и в социалистическом секторе деревни может и должна быть решена с такой же скоростью и столь же успешно, как решаются партией и пролетариатом все сложнейшие проблемы современности.

Я. ПРИНЦЕВ.

ВЕРБОВКА В ПАРТИЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОЧИХ И БАТРАКОВ.

«Крайне отсталым участком остается вербовка в партию сельхозрабочих и батраков» — отметил ноябрьский пленум ЦК в 1928 г. в своей резолюции по вопросу о регулировании роста партии. И действительно, коммунистическая прослойка среди деревенского пролетариата совершенно ничтожна.

По сведениям ЦК союза сельхозлесрабочих в августе 1928 г. было 1 551 тыс. сроковых и 2 856 тыс. поденных рабочих, занятых в индивидуальных сельских хозяйствах, 540 тыс. постоянных рабочих, занятых в сельскохозяйственных предприятиях (преимущественно в совхозах), 68 тыс. рабочих в лесничествах, 831 тыс. пастухов и свыше 700 тыс. рабочих на лесозаготовках.

И среди всей этой многомиллионной армии сельскохозяйственного пролетариата на 1 июля 1928 г. было всего 24 тыс. коммунистов. Таким образом партийная прослойка в составе с.-х. пролетариата имела совершенно ничтожный удельный вес (всего 1,8%), а коммунистическая прослойка среди батраков была еще мизернее. Если откинуть поденных рабочих, значительную часть которых составляют крестьяне, ведущие свое самостоятельное сельское хозяйство, то по отношению к общей численности батраков и сельскохозяйственных рабочих (3 690 тыс.) коммунисты представляли прослойку среди них всего в размере около 7 человек на тысячу.

Между тем в общем составе всего населения СССР в трудовом возрасте (от 16 до 59 лет) средняя компрослойка на 1 июля 1928 г. достигала 19 человек на тысячу.

Уже этих двух цифр достаточно для того, чтобы судить о том, насколько заброшенным участком является деревенский пролетариат. Вынужденному условиями своей работы находиться под постоянным и непосредственным надзором своих (преимущественно кулацких) нанимателей батрачеству трудно вырваться и из-под их идеологического влияния. Не только слаба коммунистическая прослойка среди них, но ничтожно еще вовлечение их в профсоюзные организации. По данным того же ЦК союза сельхозлесрабочих из 1 551 тыс. сроковых батраков, занятых в индивидуальных сельских хозяйствах, и 831 тыс. пастухов в союзе состояло только 557 тыс. Однако в последнюю цифру входило и 133 тыс. безработных батраков этой категории. Без них охват батраков союзным членством едва достигал 18%. Остальным 82% приходилось вести борьбу с нанимателями за свое экономическое и правовое положение своими собственными силами.

Так обстояло дело в 1928 г. За год кое-какие сдвиги в этом направлении несомненно произошли, но едва ли они могли более или менее радикально изменить существовавшее положение.

Величайшие задачи, стоящие перед страной и партией на пути коренной перестройки всего сельского хозяйства, настоятельно требуют, чтобы огромные кадры сельскохозяйственного пролетариата скорее приобщились к общим усилиям всего

пролетариата в деле построения социализма в нашей стране. Исходя из этого, ноябрьский пленум ЦК (1928 г.) в своих практических выводах поставил задачей — «добиться решительного и скорейшего сдвига в деле приема в партию сельскохозяйственных рабочих и батраков».

Этот толчок, данный пленумом ЦК, действительно двинул дело вовлечения батрачества в партийные ряды. Так например в течение второго полугодия 1928 г. количество батраков и сельскохозяйственных рабочих в составе партии увеличилось с 24 тыс. до 30 тыс., т. е. на 25%, а в течение первого полугодия 1929 г. количество их выросло с 30 тыс. до 45 тыс., т. е. на 50%.

Успех здесь несомненный. Но он был бы еще большим, если бы одновременно с приемом в партию сельскохозяйственных рабочих и батраков не происходил и отсев из этой группы. А отсев происходит в довольно больших размерах. Так за второе полугодие 1928 г. в партию было принято 10 500 батраков и сельскохозяйственных рабочих, а прирост их в партии, как сказано, выражался всего в 6 тыс. За первое полугодие 1929 г. было принято в кандидаты 23 тыс. батраков, а прирост равнялся только 15 тыс.

Отсев идет в разных направлениях: во-первых, некоторая часть батрачества покидает ряды партии добровольно или исключается из партии (правда, в размерах, не превышающих ½% их состава); во-вторых, часть переходит на другие работы, в частности на работу в госаппарат, в партийные, комсомольские и профессиональные организации, на учебу, в Красную армию, в число безработных и т. п.; в-третьих, часть переходит на работу в своих крестьянских хозяйствах или входит в колхозы и т. п.

Следует при этом иметь в виду, что размер приема новых кандидатов не выражает размера тяги батраков в партию. Судя по материалам за первую половину 1929 г. около 16% батраков и сельскохозяйственных рабочих, подавших заявления о желании вступить в партию, получили отказ в приеме как недостаточно подготовленный и пригодный для партии элемент. Если учесть это обстоятельство, то получим, что в течение первого полугодия 1929 г. было подано около 27 тыс. заявлений от батраков и сельскохозяйственных рабочих против 12 тыс. поданных за второе полугодие 1928 г.

Сдвиг в вербовке сельскохозяйственного пролетариата в партию, как видим, довольно значителен. Но несмотря на это, коммунистическая прослойка в нем все же и до сих пор остается крайне слабой. Попрежнему остается небольшим и удельный вес батраков и сельскохозяйственных рабочих в общем составе партии: за год он поднялся всего на 1,1% (с 1,8 до 2,9% на 1 июля 1929 г.).

Третий квартал 1929 г. принес общее снижение приема в партию. Снижение в сильной степени сказалось и на приеме батраков. За весь третий квартал (правда, по неполным еще данным) в партию принято всего 6 250 батраков и сельхозрабочих, тогда как в первом квартале было принято 13 100, а во втором — 10 100.

Это необычайно резкое падение приема (в особенности в третьем квартале) тем более необъяснимо, что в то же время производилась проверка и чистка деревенских ячеек. Казалось бы, при этих условиях дело с вербовкой батраков должно было развернуться с особой силой. Однако этот благоприятный момент парторганизациями был упущен. Возникает опасение, что более или менее крупный сдвиг по вербовке батраков, проявивший-

ся в первом квартале прошлого года, явился лишь кратковременным ударным нажимом парторганизаций на этом фронте, как следствие постановления ноябрьского пленума ЦК (1928 г.), что затем другие задачи заслонили перед парторганизациями вербовку батраков и этот слабейший участок работы опять отошел на последнее место.

Ошибка, допущенная парторганизациями, не использовавшими чистки деревенских ячеек для массовой вербовки в партию батраков, требует, чтобы немедленно были приняты все меры к ее исправлению и к заполнению той бреши, которая получилась во втором и третьем кварталах 1929 г. Нужно принять все меры к тому, чтобы достижения первого квартала не пошли на смарку. Рост социалистического сектора в сельском хозяйстве, широкая волна крестьянских стремлений к коллективизации, посылка значительных кадров рабочих в деревню для осуществления намеченных планов по перестройке сельского хозяйства и т. п. — все должно быть использовано с этой целью.

Батрачество — часть рабочего класса, и было бы большой ошибкой, если бы мы не сумели использовать его в деле отпора кулацким элементам.

Теперь несколько слов о том, кто идет в партию, каков качественный состав сельскохозяйственных рабочих и батраков, принимаемых в партию.

Разработка 850 анкет на вступивших в партию батраков показала, что 78% принятых в партию батраков и сельскохозяйственных рабочих являются членами профсоюза сельхозлесрабочих. Если вспомнить о том, как ничтожен процент батрачества, охваченного союзным членством, и сопоставить его с тем высоким процентом,, какой оказался в приеме за третий квартал 1929 г., то от-

сюда естественным выводом является необходимость усиления деятельности именно профсоюзных организаций по широкому охвату ими своим влиянием батрачества и сельскохозяйственных рабочих. Четкая работа профсоюза сельхозлесрабочих должна заставить батрачество видеть в нем защитника своих интересов, и чем больше батрачество будет вовлечено в профсоюзы, тем легче будет и вовлечение его в партийные ряды.

Другим показателем является степень вовлечения батрачества в комсомольские организации. Среди принятых кандидатами батраков и сельскохозяйственных рабочих оказался 21% состоящих членами ВЛКСМ. В приеме рабочих индустриальных союзов процент комсомольцев значительно выше и достигает 29. Очевидно партийным организациям необходимо направить и работу комсомола в деревне по большему вовлечению батрачества в его ряды. Этот путь также послужит одним из средств вовлечения батрачества в партию.

Далее, женщины в составе принятых батраков составляют 20%, тогда как среди промышленных рабочих женская прослойка в приеме представляет только 17,5%. Большое вовлечение в партию женщин среди батрачества однако не может быть расценено как больший успех среди батрачек, чем среди работниц промышленных предприятий, уже потому только, что общий размер вовлечения батраков в партию сам по себе очень невелик.

Теперь о составе батраков по месту их работы. 30% из них работали в момент приема в партию в индивидуальных крестьянских хозяйствах, 42% состояли из рабочих в совхозах и 28% относились к другим видам батрачества. Больший размер вовлечения в партию рабочих в совхозах является понятным уже потому, что этот слой рабочих лег-

ко обслуживается профсоюзными организациями и по всей вероятности почти поголовно втянут в профсоюз. А мы видели, что втягивание в профсоюзную работу является одним из благоприятных условий и для вовлечения в партийные ряды. Но не нужно забывать, что рабочие в совхозах составляют значительно меньшую часть всего сельскохозяйственного пролетариата. Поэтому партийным организациям, наряду с вовлечением в партию рабочих совхозов, необходимо еще больше усилить вовлечение в партию батрачества, работающего в индивидуальных хозяйствах.

Связь с землей сохраняется у довольно значительного процента батрачества и сельскохозяйственных рабочих, принятых в партию. Так, например, 37% принятых имеют землю в деревне, 33% из них имеют кроме земли и свои дома в деревне, 9% сохранили даже и рабочий скот в своих хозяйствах, а 28% непосредственно участвуют и личным трудом в ведении своего крестьянского хозяйства.

Вообще же среди принятого в партию батрачества 63% оказались чистым пролетариатом, не связанным с землей.

Наконец о степени участия принятых в партию батраков в общественной работе. 71% из них выполняли ту или иную общественную работу в порядке общественной нагрузки в момент их приема в партию; 7% хотя такой нагрузки в этот момент и не имели, но вели такого рода общественную работу раньше, и только 22% оказались совершенно невтянутыми в общественную работу.

Азбучно-неграмотных было 3,6%. Процент довольно высокий по сравнению с общим составом приема, но если принять во внимание, что среди батрачества неграмотность вообще очень высока,

то этот размер неграмотных в приеме едва ли можно отнести к неблагоприятным показателям. Нужно при этом иметь в виду, что из общего состава принятых батраков и сельскохозяйственных рабочих целая треть (33%) еще до вступления в партию прошла уже школы политграмоты.

Все эти показатели говорят о том, что партийные организации в деле отбора в партию батраков и сельскохозяйственных рабочих стоят на правильном пути, что они стремятся к пополнению партии сельскими пролетариями, достаточно подготовленными и проверенными на общественной работе. Необходимо, чтобы такая же тщательность подбора была проявлена и в дальнейшей работе по вовлечению батрачества в партию.

Ф. РИЗЕЛЬ.

ПРИЕМ ЖЕНЩИН В ПАРТИЮ.

К моменту ноябрьского пленума ЦК (1928 г.), который наряду с важнейшими решениями о регулировании роста партийных организаций признал необходимость дальнейшего «особенно решительного сдвига в деле вербовки работниц», — в партии числилось до 177 600 женщин. С тех пор прошло немногим более года. Количество женщин в партии увеличилось приблизительно на 33 200, или на 18,7%, при общем росте партии на 14,2%. К 1 октября 1929 г. в партии числилось всего до 211 800 женщин, или 13,7%, вместо 13,1% на 1 октября 1928 г.

Таким образом численный рост женщин в партии за истекший год можно считать удовлетворительным. Он дал некоторое, хотя и незначительное, но все же повышение удельного веса коммунисток в численном составе ВКП(б).

Необходимо однако отметить, что рост этот шел недостаточно равномерно, перебоями. За указанный отрезок времени от 1 октября 1928 г. по 1 октября 1929 г. было принято в партию 40 390 женщин, причем в четвертом квартале 1928 г.— 10 725, в первом квартале 1929 г. — 15 780, во втором — 12 541 и в третьем — 7 341. Периодом наиболее усиленного притока женщин в партию явились январь — март месяцы 1929 г. насыщенные массовыми кампаниями. В частности, первый квартал ознаменован кампанией 8 марта, к которой многие парторганизации до сих пор еще приурочивают массовый прием женщин в партию. Подобные колебания в численности принятых в партию за истекший год безусловно свидетельствуют о том, что до сих пор все еще применяются осужденные партией кампанейские методы приема и в отношении женщин; что еще не вполне привился метод повседневной активной работы в деле вовлечения в партию работниц.

Значительные колебания наблюдаются и в удельном весе женщин среди принятых за отдельные кварталы 1298 и 1929 гг. В числе принятых в партию за четвертый квартал 1928 г. женщины составляли 14,2%, за первый квартал 1929 г.—15,7%, за второй квартал—19,4% и за третий квартал — 17,0%. Колебания в удельном весе принятых в партию женщин говорят о том, что кампании по приему рабочих и работниц не всегда совпадают.

Теперь посмотрим, каковы качественные показатели роста женщин в ВКП(б), в какой мере выполняется директива партии о вербовке в партию работниц и батрачек. Первичной школой подготовки женского актива, основным каналом, через который вливается масса работниц и крестьянок в партию, являются делегатские собрания женщин. За 1928/29 г., было вовлечено в работу делегатских собраний 836 800 делегаток. Из всего числа делегаток за год по тем или иным причинам отсеялось около 225 тыс. делегаток (26,9%). В результате такого отсева за последний год практическую школу делегатской работы фактически прошли 611 700 женщин. Из всей этой массы вступило в ВКП(б) приблизительно до 20 тыс.

женщин, или 3,2%. В сравнении с 1927/28 г. нужно признать, что роль делегатских собраний в деле вербовки в партию женщин за последний год несколько усилилась. В 1927/28 г. из состава делегаток, фактически прошедших делегатский стаж, вступило в партию несколько меньшее количество — 2,7%.

Сопоставив приведенные данные с соответствующими данными о приеме в ВКП(б) за последние два года, получим подтверждение указанного выше положения о растущей роли делегатских собраний в деле пополнения рядов партии. В 1927—1928 г. через делегатские собрания прошли в партию 35,1% всех принятых женщин, в 1928/29 г.— 43,5%. В ряде организаций удельный вес делегаток в приеме оказался значительно выше или ниже общесоюзного коэфициента. Так например по Донскому округу Северного Кавказа — 50,5%, а по Ленинградской (городской) организации — всего только 16,8%.

Состав принимаемых в партию женщин характеризуют также данные о комсомольском ядре в приеме, поскольку пребывание в комсомоле дает необходимую для вступления в партию предварительную общественно-политическую закалку. В приеме женщин за первый квартал прошлого года члены ВЛКСМ составляли 24,1%, во втором квартале—22,6%. Снижение процента комсомольцев во втором квартале прошлого года наблюдается и в общем приеме. Оно, пожалуй, произошло от того, что и комсомол по примеру партийных организаций допустил в первом квартале прошлого года кампанейскую передачу своих членов в ВКП(б), после чего естественно должно было наступить некоторое затишье в его работе по данной линии.

Третьим каналом, через который проходит женщина в партию, должна быть наша партийно-просветительная сеть, которая призвана дать партийным кадрам и околопартийному активу необходимую практическую и теоретическую политподготовку. В 1928/29 учебном году сетью партшкол, курсов и кружков, учитываемых парткомами, было охвачено свыше 60 тыс. беспартийного женского актива. Работа в деле вовлечения в партпросветительную сеть была, как видно, достаточно большая для того, чтобы можно было подготовить всю массу вступивших в партию женщин.

Между тем, основная масса их вступает в партию без политической учебной подготовки. Среди принятых в ВКП(б) женщин в первом квартале 1929 г. прошли школы и кружки политграмоты 26,3%, во втором квартале—27,5%. В приеме же по партии в целом мы имеем более высокие показатели — 27,2 и 28,6%.

В каком направлении шел за последний год рост женского сектора партии? В какой мере выполняется директива партии о вербовке работниц и батрачек?

В приеме женщин в первую половину 1929 года работницы вместе с батрачками составляли 78,3%. К 1 января 1929 г. их в составе коммунисток было 41,0%. Благодаря такому значительному проценту работниц в составе принятых, а также значительному по количеству приему женщин к 1 июля 1929 г. прослойка работниц в женском секторе партии дошла до 47,2%. Необходимо однако отметить следующие два момента. Во-первых, удельный вес работниц в составе принятых за первое полугодие 1929 г. оказался ниже (78,3%) удельного веса рабочих в общем приеме за тот же период (80%); во-вторых, темп приема работниц во втором квар-

тале замедлился. Среди принятых в партию женщин в первом квартале было учтено 81,6% работниц, а среди принятых во втором квартале этот процент, так же как в общем приеме, снизился до 73,4. Мы еще не имеем общих итогов по третьему кварталу, но данные по ряду организаций показывают, что на местах это снижение заставило парторганизации подтянуться и выравнять кривую роста рабочего ядра. Вместе с тем в некоторых организациях все еще продолжалось снижение и в третьем квартале. Например в Ленинградской областной организации в приеме женщин процент работниц снижался с первого квартала следующим образом: 90,9; 90,6; 88,2%. По Нижегородской организации — 82,2; 78,0; 57,3%. Это явление — безусловно отрицательного порядка, и парторганизациям необходимо принять все меры к устранению указанных недостатков в деле регулирования роста своих рядов. Притом не нужно забывать, что удельный вес работниц в составе женщин-коммунисток несколько ниже удельного веса рабочих в общем составе партии.

В приведенные выше данные о рабочем ядре в составе партии входили и данные о сельскохозяйственных работницах и батрачках.

Рассматривая число последних в партии изолированно от общей массы работниц, мы видим, что в составе принятых в партию за первый квартал женщины сельхозработницы и батрачки составляли 15,0% (2 367 чел.), за второй квартал—19% (2 тыс. чел.). Итак в течение первого полугодия 1929 года было принято в партию батрачек и сельхозработниц 4 300 человек, т. е. более того числа, которое имелось в партии к 1 октября 1928 г. (3 150 чел.). Это безусловно свидетельствует как о «решительном повороте» внимания партий-

ных организаций на местах в сторону сельского пролетариата, так и о большем росте политической и общественной активности батрачества за последние годы, в частности—наиболее отсталой его части, батрачек и сельхозработниц. Однако, несмотря на такой значительный рост, процент последних в составе партии за время с октября 1928 г. по июль 1929 г. не только не поднялся, но даже снизился в общем составе партии с 1,8% на 1 июля 1928 г. до 1,0% на 1 июля 1929 г. Отсюда ясно, что вовлечение сельского пролетариата в партию нужно усилить, что взятые темпы все еще недостаточны.

При характеристике роста числа женщин в партии важным моментом является и рост в ней числа крестьянок-колхозниц. За первые два квартала 1929 года в партию было принято до 980 крестьянок — членов колхозов. Из всего состава крестьянок, принятых в партию в первом полугодии прошлого года (3 876 чел.), колхозницы составляют приблизительно четвертую часть (25,2%). О приеме за третий квартал мы не имеем сводных данных по партии в целом, но имеющиеся отрывочные данные по отдельным организациям говорят о наметившемся дальнейшем усилении удельного веса колхозниц в составе принимаемых в партию крестьянок.

Итак директива ноябрьского пленума ЦК по вопросу о регулировании роста партии в отношении женщин в общем выполняется, несмотря на то, что по ряду организаций имеются прорывы и недочеты в этом вопросе. Необходимо однако отметить, что в отношении качественных данных состава и роста женской части партии мы до сих пор имеем сравнительно с общим составом партии более пониженные показатели. Сравнительно более

низкий процент производственниц-работниц; более высокий процент технически-неграмотных в составе принимаемых в партию (3,5% принятых за год) в сравнении с процентом неграмотных в общем составе принятых за первую половину 1929 г. (2,8%); сравнительно более низкий уровень политграмотности. Более детально разработанные данные о составе принятых в партию 1 510 работниц в третьем квартале прошлого года говорят о том, что среди них основную массу составляют текстильщицы—42,0%, работницы металлопромышленности—18,0%, химики—7,2%; что в партию в общем идут работницы, которые по производственному стажу, по грамотности, по своему революционному прошлому отстают от мужской части рабочих, принимаемых в ВКП(б). Среди указанного числа принятых лиц с производственным стажем в 3 года и менее в общем составе принятых оказалось 14,6%, а среди работниц — 18,2%; работавших на производстве 15 лет и более оказалось в общем составе принятых 13,4%, а среди женщин — 10,1%. В партию идет женский молодняк, или малоквалифицированные работницы, в своей массе нуждающиеся в сравнительно большем руководстве и большем внимании со стороны партийных организаций.

Необходимо также отметить, что до сих пор еще удельный вес партиек в составе работниц, особенно на крупных предприятиях, весьма низок. Так по 112 крупным текстильным предприятиям цензовой промышленности к 1 июля прошлого года партийки среди текстильщиц составляли 6,4%, причем в крупных предприятиях (с числом более 3 тыс. рабочих и служащих) партиек в составе женщин было еще меньше (5,7%).

Резервы для пополнения рядов женщин в партии огромны, нужна только энергичная работа партийных организаций для направления возрастающей с каждым днем активности масс по руслу, намеченному генеральной линией партии.

А. ЗДЗЯРСКИЙ.

КОМСОМОЛ В РОСТЕ ПАРТИИ.

Ноябрьским (1928 г.) пленумом ЦК ВКП(б) перед комсомолом была поставлена серьезная задача — задача помощи партии в деле увеличения ее рабочего ядра за счет рабочей молодежи.

Наряду со старыми кадрами рабочих комсомол является важнейшим резервом, из которого партия черпает свои силы. За время своего существования ВЛКСМ подготовил и передал в партию свыше 400 тыс. своих членов. Около четверти теперешнего состава партии прошло школу комсомола и получило в нем серьезную революционную закалку. В последние годы среди принимаемых в ВКП(б) комсомольцы составляли примерно третью часть.

Комсомол, являясь широкой массовой организацией передовой молодежи, естественно имеет в своем составе значительно большее ядро полупролетарских и крестьянских масс, нежели партия. Получая в комсомоле революционное воспитание и закаляясь на практической работе, эта часть комсомола безусловно получает преимущество перед остальной нерабочей массой на вступление в ВКП(б). Вот почему в числе принимаемых в партию комсомольцев служащих и «прочих» было всегда относительно больше. Так в 1929 г. среди всех принятых в партию служащие и прочие составляли 10—17%, в то время как среди комсомольцев, переданных партии, их было от 15 до 25%.

В связи с задачей, поставленной ноябрьским пленумом ЦК о вербовке в партию рабочих, ВЛКСМ был поставлен перед необходимостью максимального сокращения передачи в партию служащих и остальных. Начиная с первого квартала 1929 г., эта группа в составе принятых в партию комсомольцев резко уменьшается: если за первые три квартала 1928 г. в составе принятых комсомольцев не-рабочих было 11 600 человек, то за тот же период 1929 г. их оказалось всего 6 100 человек. В связи с сокращением передачи в партию этой группы, а также общим замедлением темпа вербовки в партию, снизился и процент комсомольцев в общем приеме в партию (с 30% в 1928 г. до 25 в 1929 г.).

Как выполнялась комсомолом директива ЦК об усилении вербовки рабочей молодежи в партию?

В первом квартале 1929 г. рабочие среди принятых в партию комсомольцев составляли 79,3%, во втором квартале этот процент уже упал до 73,1, а в третьем — до 72,9. Вместе с тем он оказался и ниже процента рабочих в составе всех принятых в партию. Следовательно состав комсомольцев, передаваемых в партию, должен был ухудшить состав принимаемых в партию. Комсомольские организации отставали от партийных в деле пополнения партии рабочими.

Центральным комитетом ВЛКСМ своевременно были даны конкретные директивы об усилении передачи в партию рабочих-комсомольцев. Однако большинство этих директив или не дошло до ячеек или они были восприняты местами как директивы «открыть кампанию».

Московско-нарвская организация (г. Ленинград) в первом квартале 1929 г. передала в партию около 1 000 рабочих комсомольцев, а во втором—только 300. Четыре крупнейших предприятия Москвы: «Трехгорка», «Динамо», «Серп и молот» и «Пролетарский труд» в первом квартале 1929 г. передали в партию 30 рабочих-комсомольцев, а во втором—только 15.

Задачи комсомола, вытекающие из решений ноябрьского пленума ЦК, заключаются не только в усилении темпа передачи рабочих-комсомольцев в партию, но и в том, чтобы увеличить ядро комсомольцев в составе всех принимаемых в партию рабочих. Эти задачи за истекший период комсомолом не выполнены. Комсомол имеет в своем составе около 650 тыс. взрослых рабочих, занятых на производстве, не состоящих в партии, значительная часть которых уже проверена на активной работе как в комсомоле, так и в профсоюзах, советах и других организациях, получила хорошую политическую подготовку и т. д. Эта громадная база для работы по улучшению социального состава партии остается до последнего времени почти не тронутой. Передача в партию комсомольцев-рабочих остается слабым участком работы комсомола.

Как же обстоит дело с выполнением директивы пленума ЦК об усилении вовлечения в партию батраков? Комсомол имеет в своих рядах около 200 тыс. батраков и сельскохозяйственных рабочих. Охват комсомолом батрачества (около 15%) весьма низок. Работа по вовлечению батрачества в комсомол, по воспитанию его и подготовке к передаче в партию чрезвычайно трудна. Она является одним из слабых звеньев работы комсомола.

Тем не менее, после решения ноябрьского пленума ЦК ВКП(б), в деле вербовки комсомольцев-батраков произошел значительный сдвиг. Если в первых трех кварталах 1928 г. комсомол сумел передать в партию 3 270 батраков, то за этот же период 1929 г. он передал уже 5 831 батрака. Соответственно этому и процент батраков в составе принятых в партию комсомольцев, колебавшийся по кварталам 1928 г. между 5 и 7, в первом квартале 1929 г. составил уже 11,0, а во втором — 13,3. Иначе говоря, удельный вес батраков в составе принятых в партию комсомольцев увеличился вдвое. Однако вследствие более сильного общего темпа вербовки батраков в партию за то же время получилось некоторое отставание в темпе вербовки комсомольцев-батраков. Если в первые три квартала 1928 г. комсомольцев среди принятых в партию батраков было 25%, то в этот же период 1929 г. их процент снизился до 20.

Такое положение говорит не в пользу работы комсомольских организаций. Имея громадные резервы, они не придают делу подготовки батраков в партию большого значения. Комсомольской печатью отмечаются случаи, когда деревенские ячейки, в большинстве крестьянские, не обращают на работу с батраками должного внимания. Мало того, нередки факты даже пренебрежения к работе среди батраков со стороны ячеек.

Даже в совхозовских ячейках в этом отношении неблагополучно. Так например в совхозе «Кенаф» (Адыгейская область) батрацкой молодежи — 136 чел., в комсомоле из них состоит 63 чел., а в партии — только 1 кандидат. В совхозе «Хуторск» (Армавирский округ) батрацкой молодежи свыше 400 чел., в комсомоле из них—242 чел., а в партии — только 6 чел.

Все это говорит о том, что комсомол имеет возможности и должен добиться значительного сдвига в сторону усиления передачи комсомольцев-батраков в партию.

Передача комсомолом девушек в партию идет самотеком. Ячейками этой работе также не уделялось достаточного внимания. Имеется громадное расхождение между удельным весом девушек в составе комсомола и удельным весом девушек-комсомолок, принятых в партию. Так в комсомоле девушки составляют около 23%, а в числе принятых в партию комсомольцев в 1928 г. их было лишь около 14%. В 1929 г. в этом отношении также большого сдвига не наблюдается — процент девушек в составе переданных в партию комсомольцев увеличился только до 16. Вербовка девушек-комсомолок в партию по сравнению с вербовкой в партию женщин также сильно отстает. Если процент комсомолок в составе всех принятых в партию женщин в 1928 г. колебался от 25 до 30, то в 1929 г. он достигал только 19 — 24.

Совершенно недостаточное внимание этой работе уделяется комсомольскими ячейками на крупных предприятиях.

На «Трехгорке» в Москве комсомольский коллектив объединяет 206 девушек. Из них за 10 месяцев после ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) передано в партию только 6 комсомолок. На таких крупных предприятиях, как «Сорп и молот», «Динамо», «Пролетарский труд», «Борец», «Красный пролетарий», «Буревестник», за те же 10 месяцев не было передано в партию ни одной комсомолки.

Замедление передачи в партию комсомольцев и комсомолок, уменьшение удельного веса их

в приеме в партию, недостаточный темп передачи в партию рабочих и батраков—таков итог первого года работы комсомола по выполнению решений ноябрьского пленума ЦК.

Следует отметить, что недостаточная передача рабочих-комсомольцев в партию объясняется аппаратными неполадками. Директива пленума ЦК об упрощении и ускорении рассмотрения заявлений о приеме в партию многими организациями не выполнена. В Тамбовском округе, например, учтено немало фактов, когда заявления комсомольцев-батраков не рассматриваются в течение 8—10 месяцев. Часто документы парторганизациями теряются. Даже в Москве отмечен случай, когда заявление рабочего-комсомольца завода «Серп и молот» трижды было утеряно райкомом.

До срока выполнения решений ноябрьского пленума ЦК остался год. Необходим теперь же решительный поворот внимания комсомольских организаций к делу отбора в партию лучших комсомольцев из рабочих и батраков. Необходимо организовать подготовку к передаче в партию взрослых комсомольцев-рабочих, имеющих достаточный производственный и комсомольский стаж. Нужно повести большую работу среди переростков-рабочих, состоящих еще в комсомоле, каковых насчитывается свыше 60 тыс. Особенно важен поворот к этому делу комсомольских организаций промышленных районов, где имеются наибольшие резервы уже достаточно подготовленных комсомольцев-рабочих.

Гос Публ... Ленинграде

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
Е. Смиттен. Год работы по регулированию роста ВКП (б)	3
Я. Принцев. Вербовка в партию сельскохозяйственных рабочих и батраков	18
Ф. Ризель. Прием женщин в партию	26
А. Здзярский. Комсомол в росте партии	34

3961

1801